

Женился?

Чжоу Цзиньсин женат?

Девушка продолжала говорить: «Его жена не слишком красива. Дочь денежного мешка, у которого группа компаний по переработке цветных металлов. Вы скажите, что цветные металлы у нас контролируются государством. Ну и что, деньги это не мешает зарабатывать. »

«Как не красиво, его жена выглядит свирепой. Я никогда не видела ее улыбки».

«Люди с таким характером ...»

Девушки ушли работать, а Дин Сяовэй все стоял в оцепенении, пытаясь понять, то, что только что услышал.

Он думал, что у Чжоу Цзиньсина мог быть раньше парень, но он не ожидал, что он уже женат. Но, опять же, что он мог знать о Чжоу Цзиньсине.

Дин Сяовэй чувствовал себя так, будто его несколько раз публично избили. То есть его мучили смущение, боль и беспомощность.

Сделал ли Чжоу Цзиньсин это нарочно или нет, разве он не был младшим по какой-то причине в своей семье? Он, крупный мужчина, оказался слабее парня моложе себя, как он мог наткнуться на кого-то, настолько кривого.

В груди Дин Сяовея поселилась боль, которая никак не могла рассеяться, как бы он ни стремился успокоиться. Он чувствовал себя одновременно грустным и злым. Воздействие произошедшего на него было далеко за пределами его самоконтроля. Теперь он хотел схватить Чжоу Цзиньсина за шею, сжать и потрясти, а потом спросить его, что происходит. Какого черта, ты, бля, так пошутил со мной?

Днем Дин Сяовэй с помощью компьютера своего коллеги вышел в Интернет и тайно искал новости о Чжоу Цзиньсине.

В Интернете о нем очень мало информации, только несколько фотографий и несколько сплетен о семье Чжоу, которые содержали данные и о нем. На всех фотографиях Чжоу Цзиньсин был изображен с вежливой улыбкой, такой приличный молодой человек из состоятельной семьи. Люди, глядя на него, могут только восхищаться, один Дин Сяовэй лишь мог усмехаться и желать перегрызть ему горло.

Он увидел в Интернете информацию о том, что Чжоу Цзиньсин теперь президент инвестиционной компании, входящей в Таян Групп. Он искал информацию об этой инвестиционной компании в Интернете и очень легко нашел адрес.

Дин Сяовэй записал адрес на телефон.

Если он не пойдет к Чжоу Цзиньсину и не попросит его объяснить, все будет напрасно.

Когда он вечером вышел с работы, ему позвонил Чжань Цзюй.

Ребенок, казалось, обдумывал слова и осторожно спросил: «Дядя Дин, тебе лучше?».

Дин Сяовэй притворился спокойным и сказал: «Что со мной может случиться».

Сяо Чжань, казалось, вздохнул с облегчением: «Дядя Дин, что ты собираешься делать в будущем?»

Дин Сяовэй некоторое время молчал: «Я пойду и найду его».

Парень произнес «А» и заколебался: «Дядя Дин, ты действительно собираешься его найти? Он, может, он ...»

«В любом случае, я должен попросить его объяснить», - Дин Сяовэй стиснул зубы и сказал: «Если он умышленно заставил меня так беспокоиться, я готов его убить».

Чжань Цзюй быстро заговорил: «Дядя Дин, я хочу тебе кое-что сказать, ты, только не расстраивайся, когда ты это услышишь ...»

Дин Сяовэй горько усмехнулся: «Ты хочешь сказать, что он женат».

Чжан Цзюй удивленно спросил: «Знаешь?»

"Гм."

«Тогда ты собираешься все равно пойти? Несмотря ни на что, у него уже есть семья».

Дин Сяовэй торжественно сказал: «Иди к черту, я должен пойти. Я, Дин Сяовэй не настолько тщеславен, чтобы развлекать кого-то бесплатно. Если он играл со мной, я объясню ему, как он был не прав, иначе я не буду спать спокойно».

Чжань Цзюй слегка усмехнулся: «Дядя Дин, тогда иди, я поддерживаю тебя».

Дин Сяовэй тоже выдал улыбку, внезапно у него в горле запершило: «Сяо Чжань, я тебе говорю, что я в порядке, в конце концов я уже взрослый ... Нет ничего, чему я не мог бы сопротивляться, но что насчет моей девочки, она так скучает по нему, каждый день

спрашивает".

Чжан Цзиюй глубоко вздохнул и медленно сказал: «Дядя Дин, если ты хочешь, я могу играть с Лин Лин. Я не исчезну внезапно, и я не ... Я, я очень люблю детей, в любом случае я сам хотел предложить.»

Дин Сяовэй был удивлен, а затем улыбнулся: «Спасибо, Сяо Чжань, в будущем приходи ко мне домой почаще. Если Лин Лин лучше познакомится с тобой, может быть, она сможет его забыть».

"Нет проблем."

Когда он пошел в детский сад, чтобы забрать Лин Лин, после работы, учительница сказала ему, что в последнее время у девочки было очень плохое настроение. Она могла начать плакать из-за любой мелочи, и почти перестала хорошо заниматься, как раньше.

Когда Дин Сяовэй отвел Лин Лин домой, он видел, что ее голова опущена, и она выглядит угрюмой.

Дин Сяовэй был смущен, они остановились. Дин присел перед ней на корточки и обнял ее за плечи: «Лин Лин, почему ты так расстроена?».

Маленькая девочка посмотрела на него и жестом показала: «Дядя Чжоу больше нас не хочет».

Дин Сяовэй на какое-то время опечалился. Он улыбнулся и сказал: «У дяди Чжоу тоже своя жизнь. Ему тоже нужно работать, и он сейчас очень занят. Он вернется к нам, когда закончит.»

«Но почему он не звонит? Я это слышу».

«Потому что ...» - мрачно ответил Дин Сяовэй: «Потому что он ... слишком занят, чтобы уделять время ...»

«Ты всегда говоришь, что моя мама тоже очень занята, но она иногда звонит мне. Почему не звонит дядя Чжоу?».

Дин Сяовэй чувствовал, что больше не может мириться, каждое слово его дочери было болезненным, как удар по его сердцу. Но как он посмел бы сказать своей дочери, что дядя Чжоу больше не хочет их. Наверное, он забыл их давным-давно и не вернется, потому что у него есть собственный дом.

Дин Сяовэй взял Лин Лин на руки и положил ее головку себе на плечи. Он не осмелился

позволить дочери увидеть выражение его лица. Он мог только повторять, придуманную им ложь: «Я побью его, если он нас не навестит в ближайшее время. Лин Лин, не надо, не волнуйся».

После того, как Дин Сяовэй отвез своего босса на встречу, у него был перерыв на час. Прежде чем передумать, он глубоко вздохнул и въехал на парковку здания, где находилась компания Чжоу Цзиньсина.

Дин Сяовэй вошел в офисное здание со спокойным выражением лица, но был остановлен службой безопасности всего в нескольких шагах от входа.

"Здравствуйте, сэр, кого вы ищете?"

«Я ищу Чжоу Цзиньсина».

Охранник на мгновение замер: «Сэр, пожалуйста, пройдите к стойке регистрации, если у вас назначено, вас встретят».

Дин Сяовэй подошел к стойке регистрации, и женщина в белом профессиональном костюме улыбнулась и подняла голову, чтобы посмотреть на него.

Дин Сяовэй отчаянно подавил свою враждебность и вежливо сказал: «Здравствуйте, я ищу Чжоу Цзиньсина».

«Здравствуйте, вы ищете господина Чжоу, у вас назначена встреча?»

"Нет."

Женщина на стойке регистрации сказала: «Сэр, если у вас нет записи на прием, я сначала должна попросить секретаря господина Чжоу дать инструкции, но господина Чжоу сейчас нет. Если это удобно, вы можете оставить свою контактную информацию, и я ее передам».

«Его нет?» Дин Сяовэй был разочарован, его сердечные струны расслабились, и он почувствовал потерю сил.

Он отчаянно хотел увидеть Чжоу Цзиньсина, но также боялся.

Девушка за стойкой дала ему ручку и бумагу и улыбнулась: «Сэр, пожалуйста, оставьте свои контактные данные».

Дин Сяовэй махнул рукой: «Он, когда он вернется?»

"Я не знаю."

Дин Сяовэй посмотрел на часы: «Я подожду его здесь, немного».

Девушка на стойке регистрации смущенно посмотрела на него и собиралась что-то сказать, но тут она увидела кого-то позади него: «Господин Чжоу вернулся».

Дин Сяовэй остановился и напряженно повернул голову.

Группа людей вошла через парадную дверь, все держались с достоинством, все в костюмах и галстуках, без улыбки. Во главе шли два человека, которые что-то обсуждали, одним из них был Чжоу Цзиньсин.

Не глядя на стойку регистрации, они пошли прямо к лифту.

С того момента, как Дин Сяовэй увидел Чжоу Цзиньсина, в его голове промелькнуло ощущение пустоты, и он закричал: «Чжоу Цзиньсин!»

Человек, окруженный другими людьми, остановился, а затем медленно, медленно повернул голову.

Дин Сяовэй только почувствовал, что кровь закипает, и пару мгновений даже не знал, что сказать.

Он чувствовал, что должен спросить его, почему он ушел, не попрощавшись. Намеренно ли он обманул его. По крайней мере, мог в соответствии со своим обычным стилем, проклясть его «ты, бля, еще не умер», но он не мог сказать ни слова ...

И он никогда не ожидал, что человек, который выглядел в точности как Чжоу Цзиньсин, посмотрит на него странными глазами: «Я вас не знаю».

Люди, которые следовали за ним, остановились, десятки пар глаз были прикованы к Дин Сяовею.

Дин почувствовал, что его лицо горячее, а губы слегка задрожали.

Чжоу Цзиньсин наконец полностью повернулся в его сторону

Все, что ему было знакомо в этом человеке, не изменилось, он по-прежнему красив, грациозен и кажется слегка смущен, теперь на нем прямой костюм, что еще больше подчеркивало его спокойный и сдержанный характер.

Просто в его глазах нет знакомой улыбки, и на его лице нет волнения. Он нахмурился и спросил: «Кто вы?»

Дин Сяовэй почувствовал удар в своей голове.

Кто вы? Он спросил, кто он такой? Человек, который спал с ним больше полугода, хочет сказать, что не узнал его с первого взгляда?

Даже если Дин Сяовэй и раньше питал иллюзии насчет встречи с ним, теперь все они превратились в гнев.

Он стиснул зубы и сказал: «Вы спрашиваете, кто я? Повтори это еще раз!»

Атмосфера на месте происшествия внезапно стала напряженной, и все посмотрели на Дин Сяовэя враждебно.

Чжоу Цзиньсин сунул руки в карманы, посмотрел на него, не уклоняясь, и четко повторил: «Кто вы? Я не помню, чтобы мы общались».

Дин Сяовэй взревел: «Я твой гребаный дядя!» Он неудержимо рванулся к Чжоу Цзиньсину, готовый разорвать его на мелкие кусочки.

Людям вокруг него не потребовалось много времени, чтобы начать двигаться. Прежде чем рука Дин Сяовэя достигла Чжоу Цзиньсина, двое мужчин, которые были очень сильными, похоже телохранители, выскочили и встали, заслоняя Цзиньсина.

Дин Сяовэй давно не был так зол, он почувствовал, что его распнули на потеху этой публике. Любовь, о которой он в тайне мечтал и которая все в нем перевернула, - это всего лишь шутка в глазах другого! Он осмелился сказать, что не знал его!

Дин ударил кулаком приблизившегося телохранителя. Тот оказался довольно устойчивым. Он схватил его за кулак и сильно вывернул его. Рука Дин Сяовэя была заведена за спину. Другой телохранитель подбежал и схватил его другую руку.

Дин Сяовэй изо всех сил сопротивлялся, произвольно пиная всех вокруг: «Чжоу Цзиньсин, трахни свою мать, ты играл со мной! Скажи, ты действительно играл со мной!».

Двое телохранителей уложили его на землю. Лицо Дин Сяовэя было прижато к холодному мраморному полу, он наблюдал за несколькими охранниками, появившимися из ниоткуда, и стоящими теперь вокруг него.

Он вырос таким большим, но впервые почувствовал себя до такой степени смущенным ...

Будучи прижатым к полу на публике в таком высококлассном офисном здании, он выглядел все более и более глупо.

Лицо Дин Сяовэй покраснело, но каким бы толстым ни было его лицо, он больше не мог громко ругаться.

Он слышал, как кто-то спросил: «Позвонить в полицию?»

Голос Чжоу Цзиньсина был спокойным: «Нет, не зачем связываться с ненужными вещами, просто выбросьте его».

Насмешливый голос прозвучал холодно: «Второй брат, ты правда не знаешь его? Кажется, у тебя есть нерешенные проблемы».

Место, откуда Дин Сяовэй слушал голос, должно было принадлежать человеку, который только что разговаривал с Чжоу Цзиньсином. Хотя он его черк не разглядел, но было в нем что-то знакомое.

Чжоу Цзиньсин сказал: «Я рассмешил тебя, я не знаю, что происходит. Неужели начальник охраны в этом здании, так небрежно относится к своим обязанностям? Почему бы тебе не поставить на этот пост, кого-нибудь другого».

Кто-то немедленно подошел и сказал: «Извините, господин Чжоу, мы позаботимся об этом».

Двое телохранителей подняли Дина с пола и холодно сказали: «Сэр, пожалуйста».

Они наполовину толкая, потащили Дина за собой по направлению к двери. Он повернул голову и яростно уставился на Чжоу Цзиньсина, пытаясь увидеть что-то в выражении его лица и глазах. Однако Цзиньсин лишь мельком взглянул на него и отвернулся.

Человек рядом с ним, который назвал его «Вторым братом», не двинулся с места, а тихо прошептал мужчине рядом с собой: «Иди и узнай все об этом человеке».

Дин Сяовэй вышел, поддерживаемый слева и справа охранниками. Он был слишком ленив, чтобы бороться, и чувствовал боль в сердце. Он не понимал, как человек, с которым он ладил и днем, и ночью, который когда-то были таким нежным и заботливым, и которого он стремился увидеть, как только переступал порог дома, мог так безжалостно отвернуться.

Он действительно забыл его? Такое холодное выражение лица, он выглядит, как незнакомец. Неужели он действительно забыл его?

Дин Сяовэй почувствовал боль, как будто его ударили в грудь, и он не мог перевести дыхание.

Два телохранителя отвели его подальше, прежде чем отпустить, а затем указали на дорогу: «Пожалуйста».

Дин Сяовэй вытер лицо, поправил помятую одежду, устало посмотрел на них и спросил: «Ваш босс не в себе? Или упал с лестницы, или его сбила машина?»

Телохранитель нахмурился, его тон был строгим: «Сэр, не пейте много вина».

Дин Сяовэй поднял руки, сдаваясь, и отступил назад, глядя на въезд на стоянку: «Вы должны позволить мне взять мою машину».

Телохранитель поднял подбородок и жестом пригласил его идти.

Дин Сяовэй повернулся и пошел к стоянке.

Его шаги были вялыми, словно он тяжело работал весь день. Если бы было подходящее место, он готов просто лечь на землю и заснуть. Может, когда он проснется, он сможет забыть о Чжоу Цзинсине.

Его мир очистится, и он сам перестанет быть таким, какой он сейчас. Зачем он совершил этот бесполезный поступок? Он не может контролировать свое настроение, и ему сейчас еще более грустно, чем, когда его оставила жена. Грустно до такой степени, что он сам был удивлен.

<http://bllate.org/book/12814/1130466>